

В связи с новым подходом к вопросу о правах человека Декларация ставила определенные цели перед государственной властью: обеспечить естественные и неотчуждаемые права человека – свободу, ответственность, безопасность и сопротивление угнетению.

Понятно, что Декларация прав человека и гражданина должна была объяснить, что такое свобода. Ответ был замечательным по своей краткости и выразительности: свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому. Таким образом, осуществление естественных прав каждого человека имеет лишь те границы, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Эти границы могут быть установлены только законом. А закон имеет право запрещать только деяния, приносящие вред обществу. Все, что не запрещено законом, то дозволено.

Завершая краткое знакомство с документами, открывшими эпоху прав человека, нельзя не отметить еще одну замечательную мысль, закрепленную в Декларации. В короткой преамбуле представители французского народа утверждали, что единственной причиной «общественных бедствий и порчи правительства» является «невежество, забвение прав человека или пренебрежение к ним» (обратите внимание на эти пророческие слова, не раз подтвержденные в истории). Поэтому должны быть созданы специальные документы, которые могли бы постоянно напоминать всем – и гражданам, и аппарату власти – о правах человека и служить всеобщим образцом права.

Международные правовые документы были созданы уже в XX в., после величайшей катастрофы, пережитой людьми, – Второй мировой войны. В ответ на преступления против человечества, совершенные фашизмом, ООН в течение ряда лет приняла объемный пакет документов общечеловеческого значения – их перечисление могло бы занять несколько страниц.

Основополагающими в этом пакете являются документы, получившие название Международный билль о правах человека (в него входят 5 документов). Центральное место среди этих документов занимает Всеобщая декларация прав человека. Она была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. Эта дата ежегодно отмечается как Международный день защиты прав человека. Все народы и все государства, каждый человек и каждый орган власти должны постоянно ориентироваться на эту Декларацию, стремиться к ее выполнению – так было решено на той исторической Ассамблее.

Права человека как отрасль международного права состоят из совокупности принципов и норм, определяющих обязанность государств по обеспечению и соблюдению основных прав и свобод человека и гражданина без всякого рода дискриминации и ущемления интересов. Стан-

дарты поведения, содержащиеся в международных правовых актах, служат моделью для разработки государствами национального законодательства в этой области.

Задача эффективной защиты прав человека носит главным образом общенациональный характер и за ее решение в конечном счете должно отвечать государство. Само по себе закрепление прав человека в Конституции или других нормативных актах не является гарантией того, что эти права не будут нарушаться на практике. Поэтому всем государственным органам и должностным лицам необходимо придерживаться международных стандартов в области прав человека.

Международные декларации, соглашения и другие акты направлены на установление приоритета социальных и личных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, а их безусловное признание и соблюдение на мировом уровне – обязанность, долг любого государства.

УДК 342.72

С.Г. Луговский

РЕАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКОМ ПРАВА НА СМЕРТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

Содержание права на жизнь не ограничивается лишь постановкой вопросов о допустимости применения смертной казни и лишения права на жизнь в случае крайней необходимости. Сущность конституционного права на жизнь выражается в юридически закрепленной и фактически обеспечиваемой охране этого права государством, в предусмотренной законом возможности распоряжаться этим правом непосредственно самим человеком и в исключительных случаях – государством. Нет сомнения в том, что все внутригосударственное законодательство, все подзаконные нормативные акты должны строиться на основе признания права на жизнь в качестве первейшего права человека и гражданина.

Вместе с тем ряд исследователей, рассматривая право на жизнь, включают в него такое понятие, как «право на смерть». Право на смерть (эвтаназия) может рассматриваться как возвращение индивиду отчуждаемого у него обществом права на распоряжение своей жизнью и смертью. Сторонники эвтаназии говорят о том, что жизнь является благом только тогда, когда в ней присутствует определенный «стандарт нормальности», основанный на совокупности базисных благ. Когда эти базисные блага отсутствуют, баланс добра и зла нарушается, в этом слу-

чае превалирующим благом для человека может стать смерть. Сторонником эвтаназии был и известный российский дореволюционный юрист А. Кони, который полагал, что она допустима с нравственных и юридических позиций при наличии: а) сознательной и устойчивой просьбы больного; б) невозможности облегчить страдания его при помощи известных средств; в) точной несомненной доказанности невозможности спасти жизнь, установленной коллегией врачей при обязательном единогласии; г) предварительного уведомления прокуратуры.

Общепризнанно, что на современной ступени общественного развития никакой коллектив не имеет права на уничтожение человеческой жизни на том основании, что поддержание ее возлагает бремя на общество. Имеются даже примеры в судебной практике зарубежных стран, ставящие право человека на распоряжение собственной жизнью выше императивных норм законодательства, установленных государством. Так, районный суд Тель-Авива удовлетворил просьбу Мариам Цадок, у которой была неизлечимая форма рака, об эвтаназии. Человек имеет право на собственную смерть – таково было решение суда, принятое после тщательной проверки медицинских заключений и по согласованию с мужем, детьми и другими родственниками больной. Постановление освобождало врачей от ответственности, но не обязывало выполнить желание больной.

Примеры поддержки подобной позиции можно найти и в корпоративных документах медицинского сообщества. Например, в 1978 г. на 39-й Всемирной медицинской ассамблее была принята Декларация об эвтаназии, где сказано: «Эвтаназия как акт преднамеренного лишения жизни пациента, даже по просьбе самого пациента или на основании обращения с подобной просьбой его близких, неэтична».

Во многих странах признается все более необходимым принятие специальных законов о праве на жизнь и праве на смерть. Так, например, в штате Калифорния принят закон о праве человека на смерть, который гласит: неизлечимо больные люди могут оформить документ с изъявлением желания отключить реанимационную аппаратуру. Американский философ Дж. Рейчелс в связи с принятием данного закона отметил, что «если больной в сознании и понимает, что дни сочтены, если он не может более терпеть страшной боли и просит врача ускорить его смерть и врач выполняет его просьбу, просто прекратив его лечение (пассивная эвтаназия), то это может только усилить страдания больного». В этой ситуации смертельная инъекция (активная эвтаназия) может стать более гуманной, поскольку сразу прекратит страдания больного.

В адрес Белорусской ассоциации врачей поступило обращение палаты врачей из Германии с предложением поддержать Европейскую конвенцию против эвтаназии и приглашением всех врачей в своих коллективах

по месту работы обсудить ее проект. Текст обращения был изложен следующим образом: «Обсуждение вопроса эвтаназии проводится во многих странах в связи с имеющимися место зрелищными (захватывающими) индивидуальными случаями. В связи с этим мы считаем, что в таком вопросе важно занять четкую позицию представителям медицинской профессии. Пожалуйста, ратифицируйте Европейскую конвенцию против эвтаназии». По мнению заместителя начальника главного лечебно-профилактического управления Министерства здравоохранения Республики Беларусь В. Трусило, наши граждане в силу ментальности в настоящий момент отрицательно относятся к добровольному уходу из жизни.

Противники концепции наличия у индивида права на смерть отмечают, что современные возможности медицины в борьбе с болью и другими страданиями больного, новые социальные программы лечения и реабилитации тяжелобольных и инвалидов должны опираться на четкие специальные правовые нормы. Однако некоторые ученые считают, что правовое регулирование эвтаназии является с медицинской точки зрения излишним, психологически опасным, а с этической точки зрения – неправильным, противоречащим принципам медицины.

Ряд ученых-юристов считают, что выделение специального состава – убийство из сострадания – опасно, так как это может повлечь множество различных злоупотреблений, которые трудно предусмотреть заранее в законе. Другие же не считают, что введение эвтаназии будет сопровождаться значительными злоупотреблениями, поскольку она должна быть не просто провозглашена, но и возлагать дополнительные обязанности на государство, его органы, должностных лиц (предоставлять пациенту истинную информацию о его заболевании, организовывать обязательную предварительную консультацию пациента с психотерапевтом (ибо на момент принятия решения гражданин должен быть дееспособным и не иметь каких-либо заболеваний, сопровождающихся навязчивой идеей смерти), гарантировать безболезненность кончины, обеспечить присутствие работников прокуратуры, родственников и т. д.).

Противники легализации эвтаназии предлагают в качестве ее альтернативы создание специализированных заведений паллиативного лечения (поддержания жизни) – хосписов, где медицинский персонал подбирается по особым критериям. Основная задача этих заведений – обеспечение полного ухода за безнадежно больными и их душевного покоя, контроль их физических и душевных страданий, не ускоряя и не отодвигая смерть. Но пребывание в хосписе может позволить себе не каждый, так как это требует больших материальных затрат. В качестве еще одной из альтернатив эвтаназии предлагают рассматривать болеутоляющие препараты и другие медицинские средства, способные облегчить боль,

количество которых с течением времени постоянно увеличивается. Кроме того, ряд исследователей предлагают создание специальных служб, в задачу которых помимо профилактики суицидов входили бы охрана прав лиц, решающихся на самоубийство, и обеспечение их средствами, гарантирующими наступление безболезненной смерти.

Таким образом, проблема эвтаназии имеет не только юридическую, но и философско-риторическую основу. Вместе с тем сторонники и противники эвтаназии приводят свои весомые и обоснованные аргументы, каждая из точек зрения имеет как плюсы, так и минусы.

УДК 341.721

Д.Н. Лычковский

ГАРАНТИИ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПАКТЕ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. уже давно считается большинством государств одним из важнейших источников прав и свобод человека, учитываемым при разработке национальных законодательств в данной сфере. С учетом значимости данного документа и постоянного использования его норм для подготовки международных договоров и законодательства государств соблюдение ее норм уже долгое время представляет собой международно-правовой обычай.

Опыт применения норм Всеобщей декларации прав человека, охраны и защиты отдельных видов прав был учтен при создании Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (далее – Международный пакт) и Факультативных протоколов к нему. Однако подход данного документа к регламентации права на неприкосновенность личности существенно отличался от подхода Всеобщей декларации прав человека.

Бесспорным преимуществом Международного пакта является гораздо большая детализация в закреплении личных прав, в том числе и рассматриваемого нами. Вместе с тем в буквальном отображении право на неприкосновенность личности в тексте отсутствует.

Отдельно от права на личную неприкосновенность регламентируются: право на свободу от пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания (ст. 7), право на свободу от рабства и иного подневольного состояния (ст. 7), право на гуманное обращение и уважение достоинства личности (ст. 10). Вместе с тем само правовое за-

крепление этих прав уже является собой серьезную гарантию осуществления права на неприкосновенность личности в его широком понимании.

В рассматриваемом международном договоре право на свободу и личную неприкосновенность дано в его узком, процессуальном (процедурном) аспекте, в том контексте, который изначально ему придавался Habeas corpus act. Но оно получило не только свое закрепление, но и ряд гарантий, которые носят как правовой, так и институциональный характер. Таким образом, право на свободу и неприкосновенность личности структурно отражено следующим образом (ст. 9 Международного пакта):

- 1) закрепление самого права на свободу и личную неприкосновенность;
- 2) закрепление запрета на произвольный арест и содержание под стражей;
- 3) закрепление права на судебную проверку законности и обоснованности ареста и содержания под стражей;
- 4) закрепление права на справедливую компенсацию жертвам незаконного ареста и содержания под стражей.

Следует указать, что право на личную неприкосновенность не отнесено к «неотъемлемому ядру» прав и может быть ограничено в соответствии со ст. 4 указанного документа в силу чрезвычайного положения. Однако если говорить, в целом, о широком понимании неприкосновенности личности, то запрет на ограничение при любых обстоятельствах коснулся таких его элементов, как право на свободу от пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, право на свободу от рабства и иного подневольного состояния.

В качестве прав, реализация которых связана с неприкосновенностью личности, в Международном пакте также упоминаются право на свободу передвижения и выбора места жительства (ст. 12), право на равный доступ к правосудию (ст. 14), право на презумпцию невиновности и иные гарантии справедливого правосудия (ст. 14), право на признание правосубъектности (ст. 16), право на неприкосновенность личной и семейной жизни (ст. 17), право на неприкосновенность жилища (ст. 17), право на неприкосновенность корреспонденции (ст. 17) и др.

Следует отметить наличие в Международном пакте особого рода институциональных гарантий охраны и защиты права на неприкосновенность личности – Комитета по правам человека. Всеобщая декларация прав человека не предусматривала каких-либо институциональных механизмов охраны и защиты прав и свобод человека, в том числе права на неприкосновенность личности. Сам факт гласной работы указанного органа повышает гарантии реализации рассматриваемого права.

Закрепление гарантий неприкосновенности личности в Международном пакте о гражданских и политических правах свидетельствует о